

УДК 17.022

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-20-28

ТЕОРИИ ЦЕННОСТЕЙ И ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Нагой Фатима Нурдиновна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал)*

Статья посвящена обоснованию взаимозависимости проблемы целостности личности и ответов на методологические вопросы аксиологии, возникших в классической и неклассической парадигме. Рассматриваются вопросы истории аксиологии с точки зрения определения ее предмета, основных категорий и направлений, функций, поиска единой методологии, создания общей и широкой типологии ценностей, позволяющей выходить на решение практических задач. Охарактеризованы причины повышенного интереса в рамках данной проблематики к философии И. Канта, а также теоретическая локализация ценностей в рамках классического подхода, создающая ценностную ситуацию, образованную тремя компонентами: оценивающим, оцениваемым и оцениванием, что привело к оформлению следующих концепций ценностей: субъективистской, субъектно-объективистской; объективистской и волюнтаристской трактовок.

Показано, что при существующей разнице акцентов указанные точки зрения в рамках классического подхода стремятся к единству, в то время как постнеклассические персоналистические модели являются их следствием и поддерживают плюрализм теорий в рамках теории ценностей. Обосновано положение о парадоксальности природы ценностей: источником ценностей выступает разум, одновременно человек действует в соответствии с изначальными экзистенциальными предпочтениями. Существенным фактором выступает несовпадение этического и практического аспектов, неоднозначность отношения этики норм и принципов и эмпирической этики, противоречивость процесса формирования этики ответственности. *Онтологический* аспект позволяет определить природу и выявить источники и способы функционирования ценностей; в *гносеологическом* аспекте ценность рассматривается как необходимый элемент процесса познания; в *антропологическом* аспекте ценности выступают в качестве результата экзистенциальных смыслов. В целом источником воспроизведения запроса на общую теорию ценностей и соответствующую единую методологию является личность и общество.

Ключевые слова: аксиология, деонтология, методология, истина, ценность, аксиологические теории, потребность, интерес, личность.

THEORIES OF VALUES AND PROBLEM OF INTEGRITY OF THE PERSON'S WORLDVIEW

Fatima N. Nagoy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd Branch)

The article examines the interdependence of issues of personal integrity and answers to methodological questions of axiology, which emerged in classical and non-classical paradigm. Article reviews the history of axiology from the standpoints of defining its subject, main categories and areas, functions, searching for a common methodology, creating a common and a broad typology of values, which provide the solution of practical problems. Author explains the reasons of the increased interest to philosophy of I. Kant, and describes theoretical localization of values according to the classical approach, which creates value situation formed by three components: estimator, estimate and estimation. In its turn, this approach forms such concepts of values as Subjective-objectivist; Objectivist and voluntaristic.

These opinions in the discourse of the classical approach tend to unity, while post-non-classical personalistic models appears as their result and support the pluralism of theories in the discourse of the theory of values. The article argues the statement about paradoxical nature of values: source of values is the mind and, at the same time, the person acts in accordance with the primordial existential preferences. A significant factor of this are the discrepancy between the ethical and practical aspects, the ambiguity of the relationship of ethical rules and principles of ethics

and the empirical, the contradictory process of formation of ethical responsibility. Ontological aspect allows to determine the nature and identify the sources and functions of values; in the epistemological aspect, the value is considered as an essential element of the process of cognition; in the anthropological aspect values are the result of existential meanings. Overall, the playback source query into a General theory of values and the corresponding common methodology is the personality and society.

Keywords: axiology, deontology, methodology, truth, value, axiological theories, need, interest, personality.

Сегодня дискуссия по проблеме ценностей вернула себе былое напряжение. Следует отметить, что основные причины такой актуализации находятся за границами философского пространства. В конце прошлого века было установлено и обосновано существование общечеловеческих ценностей в отечественной научной литературе, личность признавалась основным носителем ценностных установок, основной вопрос заключался в том, как сформировать человека с такой системой ценностей. В современной ситуации в качестве проблемы видится уже само существование общечеловеческих ценностей.

С начала прошлого века одновременно с изменением исторического контекста аксиологическая проблематика постепенно перемещалась в центр обсуждаемых философских проблем. В отечественной литературе этот процесс проявил себя позже, после ухода с доминирующих позиций концепции материалистического понимания истории, в рамках которой ценности являлись вторичными по отношению к объективному ходу общественно-исторического процесса. Логичным следствием такого подхода было обсуждение не природы, а механизмов формирования общечеловеческих ценностей. Относительно самостоятельную позицию занимали защитники самобытности национальных ценностей: национальное и общечеловеческое здесь легко объединялось, исследовательский интерес к их различению на практике отсутствовал. На какой-то период новым решением стало введение в оборот уточняющего понятия «всечеловеческие» ценности. В это время в рамках западной философской традиции обсуждались проблемы ценностного догматизма и релятивизма, возможность и необходимость освобождения науки от ценностных суждений и превращения этики и эстетики в науки, а также проблематика внерациональной природы ценностей.

Однако обоснованное признание исторического характера как самого понятия «ценность», так и собственно многообразных ценностей в современных условиях не привело к отказу от претензии, по крайней мере в теории ценности, на общезначимость или обозначение значимости «вещи» для других, выраженной в опосредовании отношений между людьми. Иными словами, будучи погруженной в общественную жизнь, такая вещь (ценность) выступает как выражение, перекрестье социальных отношений и, соответственно, смыслов. По-прежнему

пропедевтический и методологический интерес представляет позиция К. Маркса, согласно которой в реальном социальном функционировании вещи обозначенные социальные отношения не отделяются от присущих вещи имманентных качеств, а выступают в качестве основания, условия и фактора приобретения ими дополнительных «чувственно-сверхчувственных» качеств. Такое разделение выражений вещи — дуализм «вещи» и «ценности», описания и значимости означает фиксацию интересубъективных (социальных) качеств и значений. Общество является второй природой, внутри которой человек — сочетание (ансамбль) общественных отношений, представленное, в том числе как мировоззренческое целое, существующее на обыденном и на теоретическом уровне.

Аксиология прошла длительный и сложный путь исторического становления, приобретая только в конце XIX в. самостоятельный философский и междисциплинарный статус, предмет аксиологии — механизмы и сама деонтологическая среда как отражение сферы должного на сферу сущего. Уже в древности высказываются полярные точки зрения на онтологию ценностей (благ): человек находится над ценностями (софисты); ценности — над человеком (Сократ). Иными словами, вопрос заключался в том, приписывать ли ценностям самостоятельное бытие. В основе решения вопроса находится признание асимметрии материальных и духовных благ, проявляющейся, например, в том, что первые — ограничены, истощаются, обезличены; вторые — безграничны, прирастают, персонифицированы. Следует также подчеркнуть специфику духовной деятельности, для которой важен сам процесс, а результат находится не вовне, а внутри, по сравнению с предметно-практической деятельностью, ориентированной и направленной на результат, вынесенный за пределы. Задача заключалась в определении природы ценности, погруженной в действительность. На этой основе сформировались три подхода к пониманию природы ценностей: натуралистический, интуитивистский и аксиологический эмотивизм или нигилизм. Подчеркнем, что культура предоставляет человеку избыточные, а не только необходимые возможности, что также верно по отношению к ценностному подходу по целому кругу философских проблем, в том числе проблеме прогресса.

Далее в процессе дифференциации внутри аксиологии уже как части социально-гуманитарного знания, в отличие от аналогичных процессов в других предметных областях, не возникла единая методология, наоборот, методологические противоречия только продолжали нарастать. В этом был определен симптом краткосрочности стадии переосмысления аксиологией классической и неклассической методологической парадигмы, кризис последней создает запрос на поиск уже постнеклассических подходов. В рамках классического подхода ценностная ситуация по локализации ценностей образывается тремя компонентами: оценивающим, оцениваемым и оцениванием, что приводит к оформлению следующих концепций ценностей: субъективистской, субъектно-объективистской; объективистской и волюнтаристской трактовок. При существующей разнице акцентов следует признать, что указанные концепции в рамках классического подхода стремятся к единству, в то время как постнеклассические персоналистические модели поддерживают плюрализм [1].

М. Вебер подчеркивал необходимость освобождения экономических и социальных наук от ценностей, что позволит истине науки стать полноценной. Целый круг мыслителей аргументированно выступили «за» или «против» так называемого «усмотрения» ученого. Представляет интерес точка зрения Г. Маркузе, считавшего, что до любого размышления над какими-либо проблемами общества с их последующим исследованием ученый-обществовед с необходимостью принимает два «постулата» или оценочных положения: человеческая жизнь безусловно стоит того, чтобы быть прожитой; существующее общество можно усовершенствовать в интересах благополучия человека [2, с. 12–13]. Внимания заслуживает и особая позиция М. Хайдеггера, который призывает «мыслить против ценностей», открывая для мысли просвет бытийной истины: «Всякое оценивание, даже когда оценка позитивна, есть субъективация. Оно предоставляет сущему не быть, а, на правах объекта оценивания, всего лишь считаться. Когда бога, в конце концов, объявляют “высшей ценностью”, то это — принижение божественного существа. Мышление в ценностях здесь и во всем остальном — высшее святотатство, какое только возможно по отношению к бытию» [3, с. 47]. В силу вышесказанного следует отказаться от попытки установить универсальную иерархию и систему ценностей (первая — складывается спонтанно снизу, вторая — целенаправленно сверху) и не следует забывать об отличии истины от оценки (ценности). Однако это не означает, что следует отказаться от формирования общей системы ценностей.

Истина описания (отражения) устанавливает определенное соответствие между истиной бытия и истиной на уровне знания. Оценка же устанавливает соответствие между субъектом мысли и объектом. В первом случае речь идет о том, что слова должны соответствовать миру, во втором — мир должен соответствовать словам. В силу этого следует сопротивляться абсолютизации ценностного подхода, вместе с тем следует подчеркнуть, что вещь обладает потенцией к тому, чтобы быть оцененной. Человек — сторона ценностного отношения, обладающая способностью к ценению, что означает двойственное существование значимости, где вещь создает диапазон, а человек — направление и определение ценности. Ценность не является собственно предпочтением, а выступает в качестве основания предпочтения как некая структура сознания, создающая установку на действие, отражающее причастность человека к миру как на уровне предварительного, так и окончательного определения. Все сказанное следует отнести к мировоззрению, которое в моральном аспекте организовано от норм к ценностям, принципам и идеалам и наоборот. Причем несовпадение наличной практики и практики в рамках этической теории, не отменяющее значение и даже правоту последней, осознается зрелой личностью на основе приобретенного опыта мировоззренчески.

Таким образом, в группе ведущих категорий аксиологии находятся предрасположенность, избирательная реакция и предпочтение. А. Бергсон различал в опыте две стороны: факты, сопоставленные с другими фактами в пространстве; чистую длительность как взаимопроникновение событий. Опыт и есть сознание, которое расширяется за пределы и вновь возвращается в себя. Единство материи и жизни имеет внутреннее содержание, где человек представляет собой целое, и контекстовое существование, в котором человек является частью универсума [4, с. 215]. С учетом сказанного следует признать, что противоречивость заложена в самой природе ценности: источником ценностей выступает разум, и одновременно человек действует в соответствии с изначальными экзистенциальными предпочтениями, следует имеющимся психологическим пристрастиям, т.е. во многих случаях поступает ситуативно и эмоционально. Речь идет о том, что ценность, будучи данной или заданной, каждый раз заново открывается личностью или игнорируется. Помимо этого дает о себе знать несовпадение этического и практического аспектов, неоднозначность отношения этики норм и принципов и эмпирической этики, противоречивость процесса формирования этики ответственности и т.д.

Вместе с тем как философский, так и социологический подходы рассматривают становление лично-

сти как соединение процессов социализации и индивидуализации; причем отметим, что специфика философского подхода проявляется в интересе не к наличному, а к возможному или «идеальному» человеку, к ситуации, в которой человек по отношению к себе выступает как антропогенный фактор. Аналогичным образом общество как таковое представляет собой ситуацию, в которой оно по отношению к себе выступает как социогенный фактор. Основой выступает признание ведущих специфических черт человеческой природы: наличие самосознания; отсутствие предзаданности поведения; осознание конечности собственного существования. Исходя из этого предлагаем следующее определение индивидуальности: характер и степень развития человеческой природы в отдельном конкретном человеке. Именно аксиология ориентирует гуманитарное познание на анализ феноменов личности и индивидуальности, т.е. того, что делает человека человеком, порождает смыслы как «оправдание» человеческого бытия, представляет собой решение мировоззренческих вопросов. Особое место занимает решение проблемы свободы как в исторической ретроспективе, так и в контексте перспективного видения.

Важную роль играет творчество, которое имеет творящее значение: создание духовных и материальных ценностей, представленное ценностным (аксиологическим) аспектом; создание или открытие нового, ранее не существовавшего предполагает гносеологический (эвристический) результат; самореализация человека в рамках гуманистического (личностного) аспекта. Подчеркнем, что аксиологический подход включает в себя этическую и эстетическую составляющие, единство которых как единство действия и созерцания обосновывали представители аналитической философии. Интересная мысль была высказана З. Фрейдом о том, что жизнь не делает нас совершенными, она делает нас нормосообразными, причем границы нормы устанавливаются и не являются застывшими. Важным понятием для теории ценностей является понятие «норма». Граница нормосообразного поведения и общения может быть обозначена как горизонт дозволенного, который призван связывать обмен деятельностью, задавать качественность коммуникации, нормировать, вводить в норму на основе идентификации как одного из исходных принципов объединения людей.

Гуманитарный акцент, разграничивающий социогуманитарные и естественно-научные принципы познания, методологически оформляется как индивидуализирующий и генерализирующий методы познания. На развитие данного подхода по проблеме ценностей работал большой круг мыслителей: представители философии жизни (В. Дильтей, Ф. Ницше, Г. Зиммель, А. Бергсон, О. Шпенглер); М. Вебер —

представитель понимающей социологии; неокантианцы баденской школы (В. Виндельбанд, Г. Риккерт); Э. Гуссерль — основоположник феноменологии; представители герменевтической традиции (Ф. Шлейермахер, Г.-Г. Гадамер, П. Рикер). Но, несмотря на объединенные усилия по решению проблемы, остается актуальным и открытым вопрос о специфике методологических установок в социально-гуманитарном познании.

Особое значение в аксиологии занимает позиция И. Канта, представленная в работе «Критика способности суждения». Именно оценочное отношение к миру, обосновывавшее бытие ценностей для разумных существ и самоценность человеческой личности, стало началом особого философского внимания к ценностной значимости мира. Представляет интерес анализ Кантом своеобразия практического отношения человека к миру по отношению к теоретическому видению. Теоретический подход постулирует, что существование предшествует представлению (сущее — должному), с практической позиции — представление предвдывает существование, причем в формировании мировоззрения задействованы оба фактора. В этом контексте была высказана идея различия «прекрасного», «возвышенного» и «великого» искусства, определившая направление влиятельной неокантианской линии в современной эстетике, центральный вопрос которой заключается в том, является человек объектом исследования или бытием свободы.

Противопоставление сущего и должного соответствует противопоставлению мира природы (феноменального) и свободы (ноуменального мира), подчеркнем, что идея различия познавательного и целеполагающего отношения к миру послужила развитию оценочного и ценностного типа отношений. Таким образом, наряду с потребностной концепцией ценностей теоретическое основание получила ценностная концепция потребностей. Последующее развитие философской теории ценности так или иначе всегда связано с именем Канта, так как происходит через развитие или критику волюнтаристского обоснования ценностей, утверждение или отрицание трансцендентальной основы их природы. Поэтому закономерно, что «философия ценности» в наиболее последовательном и систематизированном виде сформировалась именно в кантианской традиции. Неокантианцы, прежде всего баденская школа, саму философию трактовали «как учение об общезначимых ценностях» [5, с. 387] и усматривали задачу философии в истолковании смысла человеческой жизни на основе учения о значимых ценностях. Другим стимулом развития теории ценностей уже в рамках философии жизни выступила позиция

Ф. Ницше, который поставил вопрос о «переоценке всех ценностей» и ее последствий.

Обратившись к Канту, мы обнаружим, что наряду с человеческими представлениями о ценностях («личные ценности»), которые являются истинными, существуют ценности мнимые и иллюзорные. К таковым мыслитель относит, например, суждения людей, порождаемые «иллюзией честолюбия» — «жажду титулов и орденов» [6, с. 240]. Вообще Кант отвергает те критерии ценности, которые основаны на чисто субъективных склонностях и потребностях людей, в том числе наслаждении. «Нетрудно догадаться, какую ценность имела бы для нас жизнь, если бы она ценилась только по тому, чем наслаждаются... Эта ценность опускается ниже нуля». «Ценность имеет жизнь сообразно тому, что она содержит в себе, если ведется в соответствии с той целью, которую природа преследует через нас...» [7, с. 467].

Укоренившейся в философской традиции является идея рассмотрения культуры на основе ценности как исходного понятия, что позволяет еще раз отметить — ценностная установка изначально присуща философии, в то время как начало современных аксиологических теорий соотносено с неокантианской традицией. Наследием И. Канта выступает обоснованный теоретически и практически дуализм «сущего» и «должного», который и придает ценностной составляющей особый статус по отношению к онтологическому и гносеологическому полю. Кант также считал идеи стимулами познания, схемами, организующими духовный опыт, кульминацией становится идеал как некий прообраз понятия совершенства — предельная цель стремлений, которая, не имея бытия, обладает значением и существует в обращенности к воле человека. Данная мысль получила развитие в определении Э. Ильенкова: «Идеал — идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека или общественного класса. Формирование природных предметов сообразно идеалу представляет собой специфически человеческую форму жизнедеятельности, ибо предполагает специальное создание образа цели деятельности до ее фактического осуществления» [8, с. 202].

Содержательным развитием такого взгляда можно считать позицию В. Виндельбанда, который считает, что теория ценностей возникает «как новый вид философской основной науки», в рамках которой ценность обладает общеобязательностью и, помимо этого, находится во всеобщем обязательном признании. Такое нормосообразное должностное значение ценности имеет собственное сверхъестественное основание. Высшие ценности эмпирической жизни представляют собой знание, нравственность и искусство и становятся живыми деяниями Божества в человеке, приобретают в трансцендентальном

сознании высокое и глубокое значение. Если в целом задача философии виделась И. Канту как научение человека умению соответствовать своему достоинству, то В. Виндельбанд формулирует задачу — постигать общезначимые ценности, образующие контекст функций культуры и основания каждого конкретного осуществления ценности. Подчеркнем, ценности в рамках новой науки должны определяться в виде нормы, а не факта.

Г. Риккерт считал, что философия призвана «найти третье царство», которое бы объединяло мир действительности с миром трансцендентальных ценностей. Задача философии: «истолковать смысл человеческой жизни на основе учения о значащих ценностях» [9, с. 365]. В результате ценности начинают противостоять реальной действительности, не представляя собой ни физической, ни психической действительности. Сущность их состоит в их значимости, а не в их фактичности. Иными словами, ценности, не обладая бытием, обладают значением, и их источником выступает не жизнь, а разум. «Жизнь может быть только средством, и ценность ее поэтому зависит лишь от ценности целей, которым она служит» [10, с. 35]. Таким образом, относительно ценностей нельзя утверждать существование или не существование, следует говорить об их значимости.

Интересно, но с начала XX в. русская аксиологическая мысль развивалась в постоянном критическом диалоге с неокантианской теорией ценности. В.К. Шохин стремится обосновать так называемую «персоналистическую теорию ценностей», согласно которой ценности укоренены только в личностном субъективном бытии и характеризуют собой глубокий уровень «значимостей-для-кого-то». Таким образом, трактуемые ценности представляют собой «глубинные уровни индивидуальных значимостей, носящие отнюдь не универсальный, но сингулярный характер» [11, с. 6].

Если обобщить, то методологически онтологический аспект позволяет определить природу и выявить источники и способы функционирования ценностей; в гносеологическом аспекте ценность рассматривается как необходимый элемент процесса познания; в антропологическом аспекте ценности выступают в качестве результата экзистенциальных смыслов. Еще один важный момент подчеркивает А.М. Руденко: «В ценностях отражены пласты народной культуры, особенности менталитета и конкретного повседневного уклада жизни человека» [12, с. 169]. В праксеологическом срезе ценности представляют собой активность субъекта, что как раз отличает ценность от идеала. Это означает, что в данном подходе ценность обнаруживает себя исключительно в процессе деятельности на основе оценки в рамках деятельностного подхода. Еще од-

ну возможность обеспечивает герменевтический аспект, позволяющий при интерпретации процессов бытия вычленять тот возможный смысл, который находится в соответствии с возникающими субъективными критериями.

Интересной попыткой выдвигения объединительного определения ценности явилось обоснование идеи ценности как междисциплинарного понятия, которая была выдвинута в рамках исследовательской задачи по построению общего пространства для существующих определений, позволяющего обнаружить разноуровневые отражения ценности как сложного феномена. Далее центром обсуждения стали базовые оппозиции: ценность, присущая объектам, и сами объекты как ценности; конкретные и абстрактные ценности; ценность как индивидуальная и надиндивидуальная реальность; содержание социологизации и онтологизации природы надиндивидуальных ценностей; ценности как эталоны поведения или идеалы; ценности представляют собой структуры сознания или это структура мотивации. Через обоснование предпочтительного решения вслед за исследователями конца прошлого – начала нынешнего века можно выделить три формы существования ценностей: общественные идеалы; их предметное воплощение в действиях и поведении конкретных людей; мотивационные компоненты личности как «образцы должного».

В целом в философии и социологии достаточно широко используются категории базовая, терминальная и инструментальная ценность, реже категории положительные и отрицательные, одобряемые и отрицаемые ценности и др. Стремление к культуре, которое проявляется в форме потребностей вторичной природы, отражено понятием «культурные потребности». Так, А. Маслоу были предложены уровни потребностей-ценностей и таким образом особо акцентированы черты самоактуализированного человека, Ф. Херцбергом — факторы-мотиваторы. М. Рокич ввел понятия «терминальных» и «инструментальных» ценностей: первые выражают важнейшие цели и идеалы; вторые — одобряемые в конкретном обществе или общности средства достижения целей, которые могут быть представлены как нормами поведения, так и качествами людей.

Объединенно данный процесс можно оценить как переход от задачи выявления иерархии ценностей к запросу, в том числе мировоззренческому, на построение и применение определенной системы ценностей. Как показывают исследования, инструментальные ценности в большей мере, чем терминальные, вызывают разные понимание, поддержку и даже трактовку личностью. Более того, иногда они противопоставляются друг другу или игнорируются. Так, в услови-

ях кризиса падает ценность нравственных норм поведения, подчас наверху оказывается страсть к наживе, к обогащению любой ценой, девальвируются понятия чести, совести, долга. Но одновременно растет значимость таких черт личности, как самоуважение, самостоятельность, независимость.

С позиций постмодернизма — еще одной методологической парадигмы — весь мир представляет собой либо игру, либо текст. Правила этого мира, как и текст, рождаясь сиюминутно, организуют игру, не позволяя ей прекратиться, «расплыться», потерять смысл состязательности для играющего. Человек в этом состязательном мире имеет дело лишь со знаками, симулякрами и создает все новые и новые их интерпретации, осуществляя каждый раз «деконструкцию». У. Эко создает две взаимосвязанные в чтении конструкции «образцового читателя» и «образцового автора», утверждая, что первого интересуют механизмы, лежащие в основе текста, второй — не являясь эмпирическим автором, представляет собой саму интенциональную структуру текста. Таким образом, мир с позиций постмодернизма предстает процессуальным, мозаичным, эклектичным, калейдоскопичным, лоскутным, совмещающим несовместимое и т.п. Постмодернистский проект, по словам В. Федотовой, отражает разочарование в ослабленном, в сравнении с централизованной классикой, неклассическом (модернистском) видении мира обострение кризиса веры в разум: «идея объективности здесь полностью заменена идеей рефлексии языковых средств» [13, с. 48].

Нами получены достаточные основания для утверждения, что на сегодняшний день не существует единой (универсальной) аксиологии, аксиологических теорий столько, сколько аксиологов получают известность и признание (подобно идее плюралистической методологии, возникшей на закате постпозитивизма), при этом каждое из аксиологических направлений имеет собственный подход и очертания предмета исследования. Плюрализм аксиологических теорий выступает следствием отсутствия связи аксиологии в период ее становления только с одним философским направлением или отражением современной аксиологии, которая формировалась в рамках плюрализма философских направлений. Это объясняет, почему исторически как в западноевропейской, так и в отечественной философской традиции сложилось множество концепций и теорий ценностей; вопрос заключается в существовании возможности возникновения единства в многообразии в теории, а также существования его основания на практике. Существование такого огромного количества теорий по проблеме ценности «нисколько не приближает нас к разгадке, скорее, наоборот, все более кажется, что вопрос о

сущности ценности является метафизической, иррациональной, никогда не разрешимой проблемой. Но все подходы, предлагая теорию, связывают ее с тем, истинна она или нет, можно ли ее доказывать логически или нельзя, объективна она или субъективна, и больше заняты внешней стороной проблемы, чем самой проблемой сущности ценности» [14, с. 22].

Важнейшей методологической проблемой современной аксиологии стал не только вопрос о типологии ценностей и критериях типологии, но и проблема типологии уже аксиологических теорий. Сказанное уместно проиллюстрировать примерами. Если в начале XX в. Г. Мюнстербергом была предложена одна из первых типологий ценностей, согласно которой ценности делились на ценности бытия и ценности культуры, то к семидесятым годам XX в. аксиологами были предложены классификации уже самих аксиологических теорий. На множественность типологий аксиологических теорий обращали внимание такие классики аксиологии, как Н.О. Лосский, выделивший три течения: субъективистские, объективистские и теории, исходящие из взаимодействия субъекта и объекта [15]. В настоящее время продолжается приращение новых подходов, представляет интерес разделение современной аксиологии на три направления: аксиологический натурализм (ценность считается производной от интереса, нужды, потребности, побуждения), феноменологическую аксиологию (ценностные суждения являются не эмпирическими, а априорно синтетическими) и аналитическую философию (реально существует лишь акт оценки, который может в различных качествах изучаться психологией, социологией, метааксиологией и пр.).

М.С. Каган зафиксировал уже восемь направлений в аксиологии: психологическое, натуралистическое, социологическое, логико-семантическое, объективно-онтологическое, феноменологическое, экзистенциалистское и теологическое [16, с. 23–24], а Л.А. Микешина предлагает разделение аксиологических концепций на абстрактно-всеобщие или трансценденталистские, и эмпирически-диспозиционные [17]. Л.Н. Столович, анализируя множественность аксиологических типологий, обращает внимание на то, что их невозможно описать, т.к. в каждой национально-философской традиции складывались свои типологии [18, с. 178].

Таким образом, современная аксиология испытывает своего рода «кризис перепроизводства», своеобразным результатом которого становится понижение авторитета аксиологии как междисциплинарного исследования при актуализации самой проблематики. Во многих современных исследованиях фиксируется тождество понятий «ценность» и «аксиология», в некоторых работах встречаются двойственные понятия:

«аксиологические ценности» и т.д. В целом частое употребление понятий «проблема ценностей» и «аксиология» вызвано самой культурной ориентацией и ситуацией времени. Вместе с тем так называемая мода на аксиологию не вызвала нивелирование методологических и теоретических проблем, начиная с попыток однозначного определения понятия «ценность» и выявления специфики ценностного отношения и заканчивая осознанием положения аксиологии в общей структуре философского знания. Одновременно возникает вопрос: означают ли методологическая открытость, незавершенность и плюралистичность современной аксиологии распад личности и исчезновение необходимости в ее мировоззренческой целостности? Переходя на общефилософский план, приведем постпозитивистское положение о том, что все живые организмы демонстрируют ожидание разрешения жизненной ситуации, обладают способностью к избирательной реакции на стимулы. Такое ожидание совпадает с первоначальным значением слова «теория» как заинтересованного всматривания в предмет. Иными словами, жизнь начинается со своеобразной теории, в рамках которой решить жизненную проблему означает увидеть ожидаемый объект. Также и человек обладает неким врожденным знанием в форме невысказанных ожиданий, которые можно назвать одним из источников чувства ценности. Само же ценностное сознание, данное прежде всего как мировоззрение, является благоприобретенным и комплексным как на уровне группы, так и на уровне индивида, что и является источником воспроизведения запроса на общую теорию ценностей и соответствующую единую методологию.

Список литературы

1. *Нагой Ф.Н.* Постмодернизм и «ностальгия» по классическому единству мира: проблемы развития современной философии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3(3). С. 81–84.
2. *Маркузе Г.* Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. М: АСТ, 2002. 368 с.
3. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // «Время и бытие» (статьи и выступления). М.: Республика, 1993. 447 с.
4. *Бергсон А.* Философская интуиция // Путь в философию: Антология. М.: АСТ, 2001. С. 203–218.
5. *Виндельбанд В.* От Канта до Ницше: История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками / пер. с нем. А.И. Введенского. М.: КАНОН-пресс: Кучково поле, 1998. 496 с.
6. *Кант И.* Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 78–278.

7. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Соч.: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 5. С. 161–513.
8. Ильенков Э.В. Идеал // Философский энциклопедический словарь / под ред. А.Л. Геркулова. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 814 с.
9. Риккерт Г. О системе ценностей // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. С. 363–391.
10. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век: Антология. М., 1995. С. 69–103.
11. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: РУДН, 2006. 457 с.
12. Руденко А.М. Социовитальные ценности смысло-жизненной интенциональности экзистенции человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 3. С. 165–172.
13. Федотова В.Г. Классическое и неклассическое в социальном познании // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 45–55.
14. Дегтярев Е.В., Вильданов Х.С., Вильданова Г.Б. Роль и значение рефлексии в аксиологическом познании и в формировании системы ценностей человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 21–27.
15. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Париж: YMCA PRESS, 1931. 135 с.
16. Кagan М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
17. Микешина Л.А. Современное развитие понятия «ценность» // Ценности и смыслы. 2009. № 1. С. 6–17.
18. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.
19. Kant I. [From Kant to Nietzsche: The history of the new philosophy in its connection with the general culture and individual sciences]. Moscow, KANON–press: Kuchkovo pole Publ., 1998, 496 p. (In Russian).
20. Kant I. [Religion within the limits of reason alone]. *Kant I. Traktaty i pis'ma* [Kant I. Treatises and letters]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 78–278. (In Russian).
21. Kant I. [Critique of the Power of Judgment]. *Kant I. Sochineniya: v 6 t.* [Kant I. Works: in 6 vol.]. Moscow, Nauka Publ., 1980, vol. 5, pp. 161–513. (In Russian).
22. Plenkov E.V. [Ideal]. *Filosofskiy entsyklopedicheskiy slovar'* [Article in the Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 814 p. (In Russian).
23. Rickert H. O sisteme tsennostey [About system of values]. Rickert H. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Sciences of nature and sciences of culture]. Moscow, Respublika Publ., 1998, pp. 363–391. (In Russian).
24. Rickert H. [Sciences of nature and sciences of culture]. *Kul'turologiya. XX vek: Antologiya* [Culturology. XXth century: Anthology]. Moscow, Respublika Publ., 1995, pp. 69–103. (In Russian).
25. Shokhin V.K. *Filosofiya tsennostey i rannaya aksiologicheskaya mys'* [Philosophy of values and early axiological thought]. Moscow, RUDN Publ., 2006, 457 p. (In Russian).
26. Rudenko A.M. [Social and vital values of the meaningful intentionality of human existence]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and humanitarian researches of regions]. 2012, no. 3, pp. 165–172. (In Russian).
27. Fedotova V.G. [Classical and nonclassical in social knowledge]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and present]. 1992, no. 4, pp. 45–55. (In Russian).
28. Degtyarev E.V., Vildanov Kh.S., Vildanova G.B. [Role and meaning of a reflection in axiological knowledge and in formation of personal system of values]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk state university]. 2008, no. 32, pp. 21–27. (In Russian).
29. Lossky N.O. *Tsennost i bytie* [Value and Existence], Paris, YMCA PRESS Publ., 1931, 135 p. (In Russian).
30. Kagan M.S. *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical theory of value]. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 1997, 205 p. (In Russian).
31. Mikesheva L.A. [Modern development of the concept «value»]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings]. 2009, no. 1, pp. 6–17. (In Russian).
32. Stolovich L.N. *Krasota. Dobro. Istina: Ocherk istorii esteticheskoy aksiologii* [Beauty. Goodness. Truth: Essay of a history of esthetic axiology]. Moscow, Respublika Publ., 1994, 464 p. (In Russian).

Получено 26.03.2016

References

1. Nagoy F.N. [Postmodernism and nostalgia for the classical unity of the world: problems of modern philosophy development]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanitarian and natural Sciences]. 2015, no. 3(3), pp. 81–84. (In Russian).
2. Marcuse H. *Odnomerniy chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obschestva* [One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society]. Moscow, AST Publ., 2002. 368 p. (In Russian).
3. Heidegger M. [Letter on Humanism]. *Vremya i bytie* [On Time and Being]. Moscow, Respublika Publ., 1993, 447 p. (In Russian).
4. Bergson H. [Philosophical intuition]. *Put' v filosofiyu. Antologiya* [Way to philosophy. Anthology]. Moscow, Izdatelstvo AST Publ., 2001, pp. 203–218. (In Russian).
5. Windelband W. *Ot Kanta do Nitsche: Istoriya novoy filosofii v ee svyazi s obschey kul'turoy i ot del'nymi*

The date of the manuscript receipt 26.03.2016

Об авторе

Нагой Фатима Нурдиновна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал),
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8;
e-mail: fatima_nm@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2286-6820

About the author

Nagoy Fatima Nurdinovna

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Sociology

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Volgograd Branch),
8, Gagarin str., Volgograd, 400131, Russia;
e-mail: fatima_nm@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2286-6820

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Нагой Ф.Н. Теории ценностей и проблема целостности мировоззрения личности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 1. С. 20–28. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-20-28

Please cite this article in English as:

Nagoy F.N. Theories of values and problem of integrity of the person's worldview // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 1. P. 20–28. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-20-28